

УДК 94(430).087; 94(47).084.9

НЕМЕЦКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В СССР В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1940–2000-е гг.)

С.А. МЕДВЕДЕВ*Воронежский
государственный
университет**e-mail:*
medieval@hist.vsu.ru

Статья содержит историографический обзор проблемы немецких военнопленных, находившихся в лагерях СССР во 2-й пол. 40-х – нач. 50-х гг. Выявляются принципиально разные подходы к оценке этой проблемы германскими и российскими учеными. Лишь более тесное сотрудничество германских и российских историков последнего десятилетия позволило открыть новые факты и новые аспекты пребывания военнопленных в советских лагерях. В изучении этой темы автор возлагает большие надежды на документы, хранящиеся в региональных архивах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Германия, немецкие военнопленные, лагеря, репатриация, военные преступления, германская историография, устная история.

Конец прошлого века стал временем открытия ряда ранее неизвестных страниц отечественной и мировой истории. К таким остро дискуссионным и практически неизученным в нашей стране темам относится история пребывания двух миллионов военнопленных в лагерях СССР во 2-й пол. 40 – 1-й пол. 50-х гг. XX в. Знание истории пребывания солдат и офицеров вермахта и союзников гитлеровской Германии в советском плену имеет важное значение для понимания сущности и особенностей советского строя эпохи сталинизма. Не меньшее значение изучение этой проблематики имеет для осознания последствий и результатов Второй мировой войны, а также характера взаимоотношений СССР и ФРГ в первое послевоенное десятилетие.

Все послевоенные годы вопрос о судьбе немецких военнопленных был тесно увязан с решением "германского вопроса" между бывшими союзниками. Лишь в сентябре 1955 г. проблема репатриации последних немецких военнопленных была решена на высшем государственном уровне – на встрече в Москве между Председателем Совета Министров СССР Н.А. Булганиным и канцлером ФРГ К. Аденауэром, что, безусловно, способствовало нормализации государственных отношений между ФРГ и СССР¹.

В западной историографии проблемы следует выделить два периода. Первый охватывает время со второй половины 1940-х до конца 1980-х гг. В это время идет накопление источниковой базы: появляются статьи о правомерности уголовного наказания военнопленных. В ФРГ и ГДР выходят первые мемуары о жизни бывших солдат и офицеров вермахта в советском плену. В то время как советская пресса публикует материалы о гуманном отношении властей к поверженному врагу, западная печать поднимает пропагандистскую волну по поводу затянувшейся репатриации германских подданных. Основные идеи и выводы, нашедшие свое отражение в научных трудах того периода, так или иначе, отражали политическое и идеологическое противостояние двух общественных систем.

Второй период охватывает время с 1990-х гг. по настоящее время. Начало ему положило объединение Германии, крах коммунистического режима в СССР и странах Восточной Европы, потепление международного климата и, что самое главное, раскочеривание большого числа советских архивных материалов.

Если первый период был связан по большей части с научными исследованиями в Западной Германии, то второй характеризуется всплеском интереса к теме военнопленных и в российской исторической науке, а также многочисленными совместными

¹ О переговорах между СССР и ФРГ см.: Петелин Б.В. Германская политика Конрада Аденауэра 1949-1966. Вологда, 2006. С. 54-57.

научными изысканиями российских и германских историков. Отход от старых идеологических стереотипов и конструктивный диалог отечественных и зарубежных ученых позволил более объективно подойти к исследованию этой неоднозначной проблемы.

Зарубежная историография 2-й пол. 1940-х – конца 1980-х гг., безусловно, превосходит российскую историографию по количеству, качеству и разнообразию тематики изданных работ. Научное исследование вопроса о военнопленных в ФРГ с самого начала сопровождалось публикацией многочисленных воспоминаний бывших военнопленных, этот процесс не прервался и до сегодняшнего дня. В начале рассматриваемого периода основную часть изданных работ составляла именно мемуарная литература бывших военнопленных. Первые очерки о жизни в советском плену увидели свет в конце 1940-х – начале 1950-х гг., большинство из них было опубликовано в ФРГ и Австрии². Авторы этих воспоминаний, как правило, не скупилась на описание трагических подробностей³.

В советской зоне оккупации, а затем в ГДР вопрос об условиях пребывания немецких военнопленных в лагерях ГУПВИ стоял очень остро, в особенности для складывающихся отношений между правительством и населением в годы становления нового социалистического устройства на немецкой земле. Рассказы возвратившихся на родину (первые военнопленные, прежде всего больные, уже во 2-й пол. 1945 г. были репатриированы на родину), естественно, описывали свое пребывание там далеко не в радужных красках. В качестве определенного противовеса для сглаживания бытующих отрицательных представлений об оккупационной державе в ГДР были опубликованы рассказы вернувшихся из советских лагерей. Создавался крайне односторонний и прямолинейный пропагандистский образ, весьма далекий от действительности⁴.

Однако, несмотря на заведомо предвзятые оценки в воспоминаниях о пребывании в советском плену на рубеже 1940–1950-х гг. в ФРГ выходят отдельные публикации, в которых авторы старались достаточно объективно осветить данную проблему, не поддаваясь политическому и идеологическому давлению⁵. Так в своих мемуарах Ганс Дибольд подчеркивает роль советских медиков в спасении тяжелораненых, больных и истощенных солдат, взятых в плен под Сталинградом⁶. Впоследствии это честное свидетельство еще не раз найдет подтверждение в воспоминаниях вернувшихся военнопленных.

Наряду с мемуарной литературой в 1950-х гг. начинают появляться научные изыскания, основной источниковой базой которых являлись доклады и воспоминания бывших военнопленных. Одной из первых работ, где была предпринята попытка комплексного рассмотрения проблемы, стал сборник «К истории военнопленных на Востоке» Германского отделения Красного Креста⁷. Опираясь на данные, полученные в ходе опросов около 2 млн. немецких военнопленных с 1946 по 1957 гг., авторы весьма объективно характеризуют условия пребывания в советском плену, качество питания и медицинского обслуживания военнопленных, реальную смертность, а также деятельность антифашистских организаций внутри лагерных коллективов. Кроме того, в условиях практически полного отсутствия источников из советских архивов, в данном сборнике приводится некоторая информация об организационной структуре лагерей и их органов управления, указываются их категории, места расположения и сроки существования.

После визита К. Аденауэра в Москву в 1955 г. и завершения репатриации военнопленных в 1956 г. их судьба и история не потеряла научной и политической актуальности. Поэтому в 1957 г. при Федеральном МВД ФРГ была создана научная комиссия для изучения вопроса о военнопленных под руководством профессора Эриха

² Bohn H. Die Letzten. Was wurde und was wird aus den deutschen Gefangenen in Sowjetru?land und den anderen Ostblockstaaten. Koln. 1950; Fischer K.J. Die Gefangene von Stalingrad. Heilbronn, 1948; Kremer R. Die Tod-geglaubten. Erlibnisbericht aus russischer Gefangenschaft. Berlin, 1947; Vieweg R. Ein Heimkehrer erzählt. Berlin, 1952.

³ Hieronimi H. Klein J. K. Stacheldracht, Hunger, Heimweh. Eine Erinnerung. Dusseldorf, 1955.

⁴ Hilger A. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion 1941-1956: Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung. Essen, 2000.

⁵ Gollwitzer H. „... und fuhren, wohin du nicht willst.“ Bericht einer Gefangenschaft. Munchen, 1951.

⁶ Dibold H. Arzt in Stalingrad. Passion einer Gefangenschaft. Salzburg, 1949.

⁷ Zur Geschichte der Kriegsgefangenen im Osten. Deutsches Rotes Kreuz. Suchdienst. Bielefeld, 1958.

Машке. С 1962 по 1974 гг. им было собрано и опубликовано 15 томов (в 22-х книгах) по истории пребывания немецких военнослужащих в плену союзников. Семь из них (10 книг) были посвящены пребыванию в советском плену⁸. Немецкой комиссией было собрано более 10 тыс. докладов, опросов, воспоминаний вернувшихся из советского плена⁹. Как один из источников использовался личный опыт руководителя исследовательской комиссии, Эриха Машке, бывшего капитана германского вермахта, прошедшего несколько лагерей в Сталинской (ныне Донецкой Украины) области и репатрированного осенью 1953 г.¹⁰ Естественно, что данный сборник базировался исключительно на германских источниках, так как советские архивы были закрыты для исследования. В данном многотомном издании авторы касаются самых различных сторон пребывания немецких военнопленных в плену. По нашему мнению, эта работа является важнейшим исследованием (и одновременно источником) по истории немецких военнопленных среди изданных в первый период изучения проблемы. Даже в настоящее время она не утратила актуальности.

I том освещает разные стороны проблемы плена германских военнослужащих в лагерях союзников. II том является своеобразным введением в тему советского плена. Он дает представление о различных видах лагерей, их структуре, органах управления, о местах их расположения. На массовом материале подробно прослеживаются судьбы немецких военнослужащих с момента взятия их в плен и пересылки в лагеря до возвращения на родину. Одной из основных тем является глава о «распределении ролей» в лагерном сообществе. В заключении рассматриваются судьбы военнопленных после репатриации, и те трудности, с которыми им пришлось столкнуться на родине¹¹.

Следующий том описывает «фактор голода» (Der Factor Hunger), с которым столкнулись военнопленные уже по дороге в лагерь¹². Здесь собраны воспоминания военнопленных о разных сторонах данной проблемы, но практически все информанты отмечали последние годы войны и первые послевоенные годы как наиболее голодные времена в лагерях. В исследовании поднимаются такие вопросы, как распределение продовольствия, торговля хлебом на «черном рынке» внутри лагерей, хищения продовольствия лагерным персоналом, понятия «бедных» и «богатых», а также о дружбе, товариществе и взаимопомощи среди пленных.

IV том «К истории немецких военнопленных во второй мировой войне» имеет подзаголовок «Фактор труда». Он посвящен вопросам трудоустройства немецких военнопленных¹³. Освещается организация труда, установленные производственные нормы, режим рабочего дня военнопленных, характер выполняемых работ. Авторы нередко высказывали мнение, о том, что немецкие военнопленные сыграли чуть ли не решающую роль в восстановлении народного хозяйства СССР. Здесь надо прямо указать, что многие архивные документы сейчас полностью опровергают такие крайне субъективные заключения.

Воспоминания военнопленных в следующем томе под заголовком «Немцы в штрафных лагерях и советские заключенные» описывают внутрилагерные отношения между советскими и немецкими заключенными. Здесь авторы отмечают, что большинство судебных процессов над солдатами и офицерами вермахта прошли в конце 1940-х – начале 1950-х гг. После этого они потеряли статус военнопленных и отбывали наказание в лагерях и тюрьмах СССР как военные преступники¹⁴.

Специальный том посвящен культурной жизни немецких военнопленных¹⁵. В нем содержится немало интересных материалов об их досуге и внутрилагерной куль-

⁸ Die deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges (Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR: Bd. II-VIII. Munchen-Bielefeld, 1965.

⁹ Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion. Bd. II. Die Lagergesellschaft. Munchen, 1967. S. 8.

¹⁰ Op. cit. S. 9.

¹¹ Op. cit. S. 79-330.

¹² Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion. Bd. III. Der Faktor Hunger. Munchen, 1965-1972.

¹³ Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion. Bd. IV. Der Faktor Arbeit. Munchen, 1966.

¹⁴ Deutsche in Straflagern und Gafangnissen der Sowjetunion. Bd. IV. Munchen, 1970.

¹⁵ Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion. Bd. VI. Aus dem kulturellen Leben. Munchen, 1969.

турной жизни. Авторы поднимают вопрос о том, как пребывание военнопленных вермахта в советских лагерях отразилось на их нравственном состоянии, отношении к культуре и религии.

Отдельный том серии освещает вопросы антифашистской и просоветской пропаганды среди немецких военнопленных¹⁶. Рассматриваются военный и послевоенный периоды целенаправленной антифашистской работы советских органов с немецкими военнопленными, их структура, методы и трудности, с которыми пришлось столкнуться.

В заключительном VII томе (автор-составитель Курт Бойме), подводятся итоги исследования пребывания немецких военнопленных в СССР¹⁷. Статистические данные получены автором при анализе трех источников: официальных советских данных, суммированных из сводок «Совинформбюро», данных «военного дневника» начальника германского генштаба генерала Ф. Гальдера и многочисленных показаний репатрированных военнопленных. Исследователь приходит к явно завышенной оценке – в плену в СССР находилось, по меньшей мере, 3 155 000 его соотечественников¹⁸. Это заключение было сразу подвергнуто сомнению и в дальнейшем не получило поддержки ни в германской, ни в отечественной историографии.

В 1960-х – 1980-х гг. в ФРГ выходят в свет новые мемуары и литература, основывавшаяся по-прежнему на воспоминаниях бывших немецких военнопленных¹⁹. В отличие от воспоминаний конца 1940-х – 1950-х гг., авторы более поздних мемуаров более взвешенно стараются переосмыслить время, проведенное в советских лагерях. Достаточно объективной можно назвать публикацию Генриха Герлаха «Одиссея к красным», в которой бывший военнопленный характеризует некоторые стороны советской системы²⁰.

В 1981 г. опубликована работа Карла-Хайнца Фризера по проблематике антифашистского движения внутри лагерей военнопленных в СССР, организованного Национальным комитетом «Свободная Германия»²¹. В конце 1970-х гг. А. Бланком был проведен ряд исследований, направленных на изучение положения военнопленных во время войны и в послевоенный период, их бытового и медицинского обслуживания, а также вопросов связанных с репатриацией различных групп военнопленных²².

На наш взгляд, особого внимания заслуживает работа А. Лемана «Плен и возвращение на родину», вышедшая в свет в 1986 г.²³. Автор постарался обобщить известные к тому времени, еще весьма немногочисленные, материалы по данной проблематике. Описывая взятие в плен и пересылку в тыловые лагеря, автор указывает на то, что СССР попирает все возможные нормы права, не организовав должным образом прием, транспортировку, обеспечение продовольствием и медикаментами²⁴.

Второй период изучения проблемы начался с 1990-х гг. В конце 1980-х – начале 1990-х российские и зарубежные исследователи получают доступ к документам бывших советских закрытых хранилищ документов (ГАРФ, РГВА/ГУПВИ, РГАСПИ). Они содержали информацию о численности военнопленных, их пребывании и трудовом использовании, их участии в восстановлении народного хозяйства СССР, о дислокации лагерей и местах захоронений погибших пленных. Снятие грифа секретности с этих архивов впервые позволило российским историкам исследовать эти вопросы на основе документальных материалов. Если до 1990-х гг. по интересующей нас тематике абсо-

¹⁶ Versuche politischer Umerziehung. Bd. VIII. Munchen, 1970.

¹⁷ Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion - eine Bilanz. Bd. VII. Munchen, 1972.

¹⁸ Op. cit. S. 189.

¹⁹ Schneider H. 3814 Tage hinter Staheldraht. In 13 Lagern und Gefangnissen. Erlebnisbericht. Selbstverlag. Wanne-Eickel, 1962; Emendurfer M. Ruckkehr an die Front. Erlebnisse eines deutschen Antifaschisten. Berlin, 1972; Karsten H. Ich war Sowjetspitzel. Ellenberg, 1979; Schenk E.-G. Woina Plenni. 10 Jahre Gafangenschaft in sowjetischen Lagern. Stockach, 1985.

²⁰ Gerlach, Heinrich. Odysee in Rot. Bericht einer Irrfahrt. Munchen, 1966.

²¹ Frieser K.H. Krieg hinter Stacheldraht. Die deutschen Kriegsgefangene in der Sowjetunion und das Nationalkomitee „Freies Deutschland“. Mainz, 1981.

²² Blank A. Die Deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR. Koln, 1979.

²³ Lehmann A. Gefangenschaft und Heimkehr: dt. Kriegsgefangene in der Sowjetunion. Munchen, 1986.

²⁴ Op. cit. S. 17-27.

лютно доминировала литература западноевропейских авторов, то второй период историографии связан со всплеском исследований в России.

С начала 1990-х гг. начинают выходить статьи, очерки, монографии, защищаться диссертации, публиковаться каталоги выставок и сборники материалов международных конференций как в России, так и в Германии и Австрии. Одновременно появляются первые совместные публикации германских и российских исследователей²⁵. Интересную попытку выработать общий взгляд на проблему военного плена содержала выставка «Военнопленные» в Доме истории в Бонне. Она сопровождалась публикацией обширного каталога, содержащего статьи немецких и российских коллег о пропагандистской работе среди солдат, организации инфраструктуры плена, репатриации немецких военнопленных, об использовании их труда, политике советского правительства по вопросу о нахождении советских военнопленных в нацистских лагерях и др.²⁶

Со 2-й пол. 1990-х гг. регулярно проводятся международные конференции по вопросам военного плена, как в Германии, так и в России. Наиболее интересные из них прошли в Дрездене в 1997 и в 1998 гг., Вологде в 1997 г., Москве в 1998 г. Их материалы публиковались в виде сборников²⁷.

Одним из наиболее плодотворно работающих российских исследователей истории иностранных военнопленных в СССР является В.Б. Конасов, опубликовавший ряд статей, а затем защитивший по этой теме докторскую диссертацию²⁸. В ней прослежена эволюция подходов Советского правительства к проблеме военного плена в 30-е гг., во время Великой Отечественной войны, в послевоенный период, а также в годы «хрущевской оттепели».

Монография австрийского исследователя С. Карнера «Архипелаг ГУПВИ: Плен и интернирование в Советском Союзе: 1941–1956» – одна из первых переведенных на русский язык фундаментальных работ по проблеме пребывания военнопленных в лагерях СССР, написанных западными исследователями²⁹. Интересно, что в ней автор попытался сопоставить источники из российских архивов с австрийскими и немецкими данными. По его оценке, на счету военнопленных около 8% валового производства СССР времен первой послевоенной пятилетки³⁰. Австрийский историк провел большую научную работу, собрав, проанализировав и сравнив данные российских и германских источников. Однако, многие его выводы и тон публикации, свидетельствуют о явной предвзятости при изучении данной проблемы.

Интересным результатом совместных исследований по данной проблематике явилась работа двух авторов – А.Е. Епифанова и Хайнца Майера «Трагедия немецких военнопленных под Сталинградом 1942–1956 гг.»³¹ А.Е. Епифанов еще в конце 80-х гг. начал изучение архивных материалов по истории немецких военнопленных в СССР. Анализ ранее недоступных материалов позволил авторам сделать вывод о реальной политике СССР по отношению к военнопленным, об организации и содержании лагерей под Сталинградом, а также репрессиях советских органов среди военнопленных.

²⁵ Muller K.D., Nikischkin K., Wagenlehrer G.(Hrsg.) Die Tragodie der Gefangenschaft in Deutschland und in Sowjetunion 1941-1956. Koln-Wiemar, 1998; Erwin P., Epifanov A.E. Stalins Kriegsgefangene. Ihr Schicksal in Erinnerungen und nach russischen Archiven. Suttgart, 1997.

²⁶ Kriegsgefangene-Voennoplennye. Sowjetische Kriegsgefangene in Deutschland – Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. Begleitbuch zur Ausstellung. Dusseldorf, 1995.

²⁷ Muller K.B. u.a., Tragodie der Gefangenschaft in Deutschland und in Sowjetunion 1941-1945. Koln-Weimar, 1998; Zeidler M., Schmidt U.(Hrsg.), Gefangene in deutschem und sowjetischem Gewahrsam 1941-1956: Dimensionen und Difinitionen // Berichte und Studien des Hannah-Arendt-Instituts. №.23. Dresden. 1999; Проблемы военного плена: история и современность. Вологда, 1997; Трагедия войны – трагедия плена // Мемориальный музей немецких антифашистов. Академия военных наук. М., 1999.

²⁸ Конасов В.Б. Политика Советского государства в отношении немецких военнопленных (1941-1956 гг.) / Дисс... д.и.н. М., 1998. 506 с.

²⁹ Карнер С. Архипелаг ГУПВИ: Плен и интернирование в Советском Союзе: 1941-1956. М., 2002. 303 с.

³⁰ Op. cit. S. 11.

³¹ Epifanov A., Mayer H. Die Tragodie der deutschen Kriegsgefangenen in Stalingrad von 1942 bis 1956 nach russischen Archivunterlagen. Osnabruck, 1996.

Позже по проблемам военных преступлений военнослужащих вермахта А.Е. Епифановым была опубликована монография и защищена докторская диссертация³².

Среди новейших исследований хотелось бы выделить диссертационное исследование Андреаса Хильгера, опубликованное в виде монографии «Немецкие военнопленные в Советском Союзе 1941–1956»³³. Оно выполнялось в рамках правительственного проекта ФРГ. Историк собрал достаточно солидную источниковую базу из российских архивов, в частности из архива МВД Волгоградской области, и многочисленные свидетельства так называемой «устной истории».

В отдельную группу можно выделить исследования, посвященные репатриации бывших вражеских военнослужащих³⁴. Проблеме возвращения немецких военнопленных на родину уделяет большое внимание М. Борхард в монографии «Немецкие военнопленные в Советском Союзе. О политическом значении вопроса о военнопленных в 1949–1955 гг.»³⁵. Касаясь ряда общих тем, связанных с пребыванием немецких военнопленных в СССР, автор останавливается на вопросах диалога Москвы и Бонна, направленного на ускорение процесса репатриации, политике ГДР по данному вопросу, а также роли К. Аденауэра в ускорении этого процесса.

В последние годы отечественных ученых интересует широкий спектр вопросов использования труда иностранных военнопленных в СССР³⁶. В условиях повышенного внимания к теме формирования в нашей стране атомного военно-промышленного комплекса остается открытой проблема использования в СССР иностранных военных специалистов в этой области.

С конца XX в. нашими исследователями во многом по-новому освещаются вопросы политико-идеологической работы с военнопленными в СССР³⁷. Традиционно центральное место в данной проблематике занимает дискуссия вокруг деятельности Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров³⁸.

Итак, сотрудничество германских и российских историков последнего десятилетия позволило открыть новые факты и новые аспекты пребывания военнопленных в советских лагерях. Это в очередной раз подтвердила оживленная дискуссия между исследователями и бывшими военнопленными на конференции «Военнопленные в лагерях СССР», организованная Институтом современной истории и Германским исто-

³² Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1956 гг. Волгоград, 2005. 300 с.

³³ Hilger A. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion, 1941-1956: Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung. Essen, 2000.

³⁴ См.: Бугай Н.Ф. Военнопленные и интернированные граждане Германии: путь на Родину из СССР (1940–1950-е годы). М., 2001; Коначов В.Б., Терешук А.В. Долгий путь на родину: Репатриация немецких военнопленных из СССР // Новый часовой. 1994. № 2; Семиряга М.И. Возвращение немецких военнопленных на родину и их участие в демократизации Германии // Трагедия войны — трагедия плена. М.-Красногорск, 1999.

³⁵ Borchard M. Die deutsche Kriegsgefangenen in der Sowjetunion: Zur politischen Bedeutung der Kriegsgefangenenfrage 1949-1955. Dusseldorf, 2000.

³⁶ Безбородова И.В. Организация трудоустройства военнопленных, интернированных в лагерях НКВД-МВД СССР в годы Второй мировой войны // Трагедия войны — трагедия плена. М.-Красногорск, 1999; Галицкий В.П. Немецкие военнопленные в восстановлении народного хозяйства СССР // Вторая мировая война и преодоление тоталитаризма. М., 1997; Колеров М. Военнопленные в системе принудительного труда в СССР (1945-1950) // Отечественные записки. 2003. № 3; Пянкевич В.Л. Репарации и труд военнопленных как источник восстановления экономики СССР после Второй мировой войны: Вопросы историографии. СПб., 1999; Сидоров С.Г. Использование иностранных военнопленных в народном хозяйстве СССР (1939-1956 гг.) // Актуальная Россия (вопросы экономической теории и практики). Т. 1. М.; Волгоград, 2000.

³⁷ Баранова Н.В. К истории антифашистской и оперативно-розыскной работы в советских лагерях военнопленных (1944-1949) // Российский исторический журнал. 1998. № 4; Бланк А.С., Хавкин Б.Л. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. М., 1990; Борозняк А.И. Генерал-фельдмаршал Паулюс: «Покончить с войной и насилием!» // Нестор: Историко-культурные исследования. Вып. 2. Воронеж, 1993; Галицкий В.П. Гитлеровцы против Гитлера: Создание антифашистского движения среди немецких военнопленных офицеров в 1941-1945 гг. // Военно-исторический журнал. 1995. № 1; Репин Л.Е. Агентурно-политические организации из военнопленных на советско-германском фронте 1941-1945 гг. // Проблемы военного плена: история и современность. Вологда, 1997.

³⁸ Ueberschar G.R. (Hrsg.) Das Nationalkomitee „Freies Deutschland“ und der Bund Deutscher Offiziere, Frankfurt a. M., 1995.

рическим музеем в Берлине 18-19 января 2008 г.³⁹. Однако, по-прежнему весьма ограниченный доступ к документам остается серьезным препятствием для российских и зарубежных исследователей, занимающихся этой тематикой. И в этом плане большие надежды исследователи возлагают на материалы, хранящиеся в региональных архивах. Они могут пролить свет на многие вопросы истории немецких военнопленных в СССР в послевоенные годы*.

GERMAN PRISONERS OF WAR IN USSR IN RUSSIAN AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY (1940–2000s)

S.A.MEDVEDEV

Voronezh State University,

e-mail: medieval@hist.vsu.ru

The article contains a historiographical review of the problem concerning the German prisoners of war, who resided at USSR prison camps in late 40s – early 50s. The author reveals fundamentally different approaches in the estimation of this issue by German and Russian scholars. Only closer cooperation of German and Russian historians during the last decade allowed to disclose new facts and new aspects concerning the presence of prisoners in Soviet camps. While studying this problem, the author lays his hopes on documents stored in regional archives, first of all – in those of Central Russia.

Key words: Great Patriotic War, Germany, German prisoners of war, camps, repatriation, war crimes, German historiography, verbal history.

³⁹ Deutsche Kriegsgefangene in sowjetischen Lagern. Bilder - Sprache - Gedenken. Berlin, 2008. Автор принял участие в работе этой конференции.

* Работа выполнена при финансовой поддержке по гранту DAAD "Immanuel Kant" и стипендии Германского исторического института в Москве (фонд DGIA)